

СИЛА ЗА КОТОРУЮ
ПЛАТЯТ ДУШОЙ

КОЩЕЙ

СЛАВЯНСКОЕ ФЭНТЕЗИ

Софья Ознобишина

Софья Ознобишина

Кощей

«Автор»

2026

Ознобишина С.

Кощей / С. Ознобишина — «Автор», 2026

Бессмертный: Поступь черного льдаОболганный братом и отвергнутый отцом, княжич Белояр был изгнан из дома. Шагнув за кромку болот, он отдался Нави. Богиня стужи Морена вынула из груди живое сердце, заковав смертную искру в булатную иглу на краю света. Лишенный боли и страха, герой восстал бессмертным владыкой — Кощеем, чьей воле покорны мороз и навьи волки.

Но резню на отчем дворе отвергла тьма. Мертвые не гнут колен, а прах не знает поражения. Оставив огни родного терема, Белояр ведет хищную стаю на восток — к неприступным валам Черногорского городища. Он намерен покорить земли чужих князей и взойти на престол, заставив предавшую семью молить о мире в пыли под сапогами. Но пророчество Морены живо: однажды черный лед дрогнет, и колдун вззоет от тоски по теплу...Славянское темное фэнтези о падении смертного мужа, рождении самого грозного владыки древних преданий и цене абсолютной власти, за которую платят собственной человечностью.

© Ознобишина С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Софья Ознобишина

Кощей

Глава 1

"Холодное Семя"

Листопад осыпал порубежный деснец красной медью. Земля под ногами коня стыла, бралась по утру колким, ломким ледком, а воздух пах прелой дубовой корой, дымом далеких костров да горькой полынью. Осень не прощала слабости: птицы уже унесли тепло в Ирий, и над частоколом отчего городища низко висело тяжелое, свинцовое небо.

Белояр сидел во главе длинного дубового стола в гриднице. В очаге трещал сухой ясень, бросая багровые отсветы на кольчужные кольца, на тяжелый пояс с серебряными бляхами — знак высокого, знатного корня. Перед ним в глиняной корчаге дымилась распаренная полба с сушеными белыми грибами и кусками жирного вепрячьего сала, на деревянном блюде лежали ломти кислого ржаного хлеба да печеная репа. Братина с крепким хмельным медом остывала нетронутой: Белояр не любил хмеля, когда мысли требовали остроты булата.

Напротив сидел седой сотник Ратибор. Старик шумно дул на горячее варево, ломая хлеб темными, жилистыми пальцами, покрытыми старыми рубцами от хазарских сабель.

— Непокойно на порубежье, Белояр, — глухо проговорил сотник, подняв выцветшие глаза. — Соседи зубы точат, по лесам разбойный люд сбивается. Князь прислал сборщиков за данью — зерно требуют, шкуры бобровые, воск. А люди шепчутся: земля в этом году пустая, отдадим последнее — к весне лебеду жрать станем. Не ко времени ты железо куешь, ой не ко времени.

Белояр медленно положил костяную ложку. Его лицо, резкое, породистое, словно высеченное из серого камня, не дрогнуло ни единым мускулом. Лишь темные глаза, глубокие и холодные, сверкнули в полутьме гридницы.

— Пусть жрут лебеду, если не умеют брать чужое, — ровно ответил он. Голос его звучал негромко, но тяжесть в нем была такой, что пламя в очаге будто припало к углям. — Дань князю отдадим сполна. Но отдадим не свое. Соседние веси богаты скотом, а у вельможного Радомира амбары ломятся от пшеницы.

Ратибор нахмурился, положив ладонь на край стола:

— Радомир под княжьей рукой, Белояр. Это кровь. Это междоусобица. За такое боги отвернутся, а князь придет с дружиной и пепел по ветру развеет. Твой отец держал мир сорок зим...

— Мой отец сгнил в этой норе, довольствуясь крохами с княжьего стола! — Белояр резко подался вперед, оперевшись кулаками о столешницу. Рукава его кафтана из тонкого заморского сукна дрогнули. — Он кланялся каждому послу, считал медные гривны и молил Перуна о дожде, пока другие забирали волости и золото! Я не стану сторожевым псом на чужом пороге, Ратибор. Власть берется не мольбами. Она берется волей и сталью. Мне мало этого клочка земли, зажатого меж двух болот.

— Власть, купленная не по праву, обращается прахом, сын мой, — тихо, с горькой усталостью сказал сотник. — Богатство без благословения богов — могильный камень на шее. Ты глядишь вдаль, а под ногами у тебя живые люди.

— Живые люди — лишь глина, — усмехнулся Белояр, и в этой усмешке впервые мелькнул тот страшный холод, который спустя века заставит содрогаться весь подлунный мир. — А я вылеплю из нее то, что простоит века. Седлай коней на полночь, Ратибор. Мы возьмем

то, что должно принадлежать сильным. Сотник тяжело вздохнул и вышел во двор, скрипнув тяжелой дубовой дверью, а сквозь щели в бревенчатых стенах потянуло сырым сквозняком.

Белояр остался у стола один на один с остывающей братиной и пламенем. Из тени за печью, где висели связки сушеного чеснока и лука, неслышно шагнул человек. Это был Мирослав — сын кузнеца, выросший с Белояром на одном дворе. Они вместе мальчишками лазали за диким медом, вместе пускали первые стрелы по уткам на затонах. Лишь у Мирослава руки были черны от вечной въевшейся окалины, а плечи широки от тяжелого молота, тогда как ладони Белояра знали лишь рукоять меча да узду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.